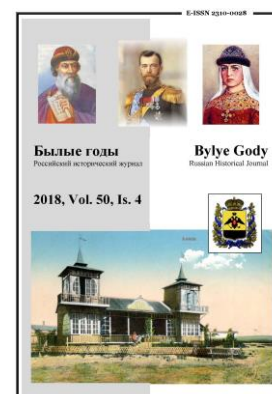

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1734-1743. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1734
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905

Anvar M. Mamadaliev ^{a, b, *}, Andrey V. Venkov ^c, Natal'ya V. Miku ^d, Aude Médico ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^d Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article is devoted to the analysis of the ratio of opposing linear (armored) forces of the Russian 1st Pacific and Japanese squadrons during the Russian-Japanese war of 1904-1905 before the start of hostilities, and the coverage of the tactical and technical characteristics of armored ships and the strategy of their use by the naval leadership.

There were used as materials the pre-revolutionary, soviet and modern historiography. The published documents as well as materials of personal origin, such as memoirs, memoirs and diaries have also been applied.

The principles of historiography, scientific objectivity and consistency, which are traditional for Russian historiography have made the methodological basis of the research. In the process, the problem-chronological method was used, which allowed to consider the topic of the study in chronological order, paying attention to the issues related to the preparation of the Russian-Japanese war, as well as the situation in the foreign political arena.

Also, the paper attempts to assess the chances of winning the 1st Pacific squadron, taking into account its combat capabilities on the eve of the war in terms of the general battle. This article discusses the diplomatic situation before the Russian-Japanese war and analyzes the strategic plans of the parties for its conduct.

Keywords: navy, “Far Eastern question”, Russian-Japanese war, Russian fleet, Japanese fleet, Russian battleships, battleship, armadillo, armored cruiser.

1. Введение

Русско-японская война 1904–1905 годов стала одной из наиболее тяжелых в новейшей истории нашей страны как с позиции материальных потерь, так и с позиции внешнеполитических и внутривнутриполитических последствий. Непосредственными результатами войны стало практически полное уничтожение главных линейных сил русского флота, чего не было ни до, ни после в отечественной истории; падение авторитета не только государства на международной арене, но и (что еще хуже) действующей власти внутри государства, приведшей в итоге к Первой русской революции, стремительному разрастанию антиправительственного движения фактически на всех уровнях, что в конечном счете могло явиться результатом последующих революций и развала Российской империи. Так или иначе, но, по нашему мнению, истоки всех этих проблем следует искать именно в поражении в Русско-японской войне, которую советская историография прочно заклеила «позорной». К поражению же России в ней привели, в первую очередь, исключительно успешные действия

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

японского флота, который прочно закрепил свое господство на море и в итоге во многом предопределил победы армии Страны восходящего солнца на суше.

Но возможно ли, чтобы окружение российского императора Николая II, которое инициировало эту войну, ввязалось бы в безнадежную авантюру, каковой на первый взгляд выглядят ее конечные результаты? Возможно ли, чтобы близкий и доверенный императору человек, адмирал Алексеев – главный сторонник войны, настолько переоценил возможности русского флота и столь катастрофически недооценил ту роль, которую предстоит играть военно-морским силам в этой войне?

Рис. 1. Адмирал Евгений Алексеев – главный апологет Русско-японской войны

Представляется, что нет. Несмотря на родственные связи (советская историография называла его внебрачным сыном Александра II ([Советская историческая энциклопедия, 1961–1976](#)) и огромное влияние на императора, дальневосточный наместник генерал-адъютант, адмирал Евгений Иванович Алексеев, прошедший практически всю военно-морскую карьеру от гардемарина до адмирала и, без сомнения, знающий отечественный флот «от и до», вряд ли ввязался бы в масштабную военную авантюру без шансов на успех. Не было пораженческих настроений и у абсолютного большинства других российских адмиралов, включая таких признанных в военно-морских кругах авторитетов, как С.О. Макаров, Ф.В. Дубасов, Н.И. Скрыдлов. Нельзя в этой связи не вспомнить разговор Николая II и германского принца Генриха Прусского, состоявшийся еще в октябре 1901 года, в котором российский монарх отвечал совершенно прямолинейно и открыто: «Столкновение неизбежно; но, надеюсь, что оно произойдет не ранее, чем через четыре года – тогда у нас будет преобладание на море. Это – наш основной интерес» ([Ольденбург, 1991: 218](#)). Следовательно, к войне готовились; причем решающая роль отводилась именно флоту, что вполне естественно, учитывая островное положение не только Японии, но и извечного потенциального противника России – Великобритании (являвшейся, к слову, ближайшей союзницей и кредитором микадо, а также главным поставщиком новейших военных технологий и продукции). Поэтому фактор неожиданности войны (не следует путать этот фактор с неожиданностью нападения на порт-артурскую эскадру 27 января 1904 года¹) никак нельзя поставить в упрек высшему военному руководству государства, включая и самого императора.

Остается второй (и последний) ключевой фактор – готовность к войне. Здесь, конечно, японское военное руководство во главе с императором Муцухито (в литературе общепринято посмертное имя – Мэйдзи; согласно японской традиции, умерших императоров называют лишь посмертным именем) оказалось не только более оперативным (и организованным!), но и куда более прозорливым. Сам же Николай, как указано выше, рассчитывал развязать войну в конце 1905 года,

¹ Здесь и далее все даты – по старому стилю.

то есть почти на два года позже ее реального начала. Однако, настолько ли не готовой к войне была Россия в конце января 1904 года, чтобы результаты ее оказались столь плачевными?

Первая часть публикации посвящена анализу целей и задач противоборствующих сторон, соответствующих их военно-морской концепции, в условиях революционного скачка в развитии военного судостроения.

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стала дореволюционная, советская и новейшая историография. Применены также опубликованные документы (например, [Макаров, 1960](#)), а также материалы личного происхождения, такие, как мемуары, воспоминания и дневники. Среди мемуарных работ использовались труды С.Ю. Витте ([Витте, 1922](#)), а среди дневников – дневники боевых действий М.И. Лилье ([Лилье, 2002](#)).

Методологическую основу исследования составили традиционные для российской историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод, который позволил рассмотреть тему исследования в хронологическом порядке, обратив внимание на вопросы, связанные с подготовкой Русско-японской войны, а также с обстановкой на внешнеполитической арене.

3. Обсуждение

Отметим, что исследуемый нами вопрос в литературе раскрыт достаточно хорошо; причем не только в научно-исторической, но и популярной. Безусловно, и сама «позорная война», и анализ причин проигрыша в «заведомо выигрышной» войне привлекали к себе пристальное внимание как профессиональных историков, так и любителей истории флота. Нельзя не отметить также, что морские сражения Русско-японской войны привлекают внимание и военных моряков, так как эти баталии оказались эпохальными и оказали прямое влияние на мировые тенденции развития военно-морского флота. Военное противостояние всегда предполагает соперничество технологий, поэтому анализ качества японской и русской военной техники, технологии и боеприпасов встречается и в трудах профессиональных инженеров с упором на соответствующую, чисто технологическую специфику.

Прежде всего необходимо упомянуть классический труд по предмету нашего исследования, который с полным правом можно назвать источником, – это работа морского офицера, крупнейшего русского теоретика военного флота и непосредственного участника событий Русско-японской войны Николая Лаврентьевича Кладо «Современная морская война. Морские заметки о Русско-японской войне», переведенная на английский язык и изданная в Великобритании ([Klado, 1905](#)), так как в России этот труд был фактически запрещен, так как критиковал ситуацию, сложившуюся на флоте, и прямо обвинял в этом военно-морское руководство ([Klado, 1905](#)). В современных работах действия русского флота в морских сражениях Русско-японской войны достаточно подробно описаны в монографии И.М. Кокцинского ([Кокцинский, 2002](#)). Предвоенную ситуацию перед Русско-японской войной достаточно полно освещает О.Ю. Данилов, несмотря на то, что предметом изучения является Первая мировая ([Данилов, 2010](#)). Безусловно, предвоенной дипломатии и действиям флота очень много внимания уделено в комплексных трудах по Русско-японской войне – Н.А. Левицкого ([Левицкий, 2003](#)), П.Д. Быкова ([Быков, 2003](#)), О.Р. Айрапетова ([Айрапетов, 2014](#)), П.В. Мультиатули, К.А. Залесского ([Мультиатули, Залесский, 2015](#)), А.И. Сорокина ([Сорокин, 1952](#)) и др. Несомненный интерес представляет даже художественная литература, авторы которой (А.С. Новиков-Прибой, А.Н. Степанов, В.Н. Пикуль) стали классиками прозы по Русско-японской войне.

4. Результаты

Как известно, еще со времен парусной эры и вплоть до конца Первой мировой войны итог любого генерального морского сражения определяли так называемые «капитальные» корабли – военные суда с максимальной огневой мощностью и выживаемостью. Еще с XVII века такие корабли стали называть «линейными» по тактике их использования: построившись в кильватерные колонны, противники (как правило) шли параллельными курсами и разносили друг друга «в клочья» артиллерийским огнем. Исходя из подобных тактик, были и требования: большой вес залпа и высокая защищенность от огня противника. С появлением в XIX веке исключительно эффективных против парусных судов бомб и соответствующих «бомбических» пушек деревянная защита корабля уступила место железной. Однако требования к кораблям по факту не изменились: они по-прежнему должны были «держаться» мощные удары в ближнем бою и «уметь» наносить их сами. Лишь с массовым появлением авианосцев и соответствующей палубной авиации во Второй мировой войне линкоры не только уступили пальму первенства главной силы флота ударным авианесущим кораблям, но и вовсе исчезли как класс. В начале же XX века именно линкоры (сокращенно от «линейный корабль», англ. battleship, дословно «боевой корабль», «корабль для битвы»; в России в конце XIX – нач. XX веков за такими кораблями закрепилось название «броненосец», а линкорами стали позже называть корабли дредноут-класса) обеспечивали господство флота на море. Здесь стоит вспомнить о том, что многие авторитетные отечественные адмиралы, прежде всего – Степан

Осипович Макаров, доказывали достаточность крейсеров-рейдеров/«уничтожителей торговли» в современной войне, особенно против островных государств; однако практика жестоко опровергла все эти теории.

В плане строительства броненосцев в период 1870-х – начала 1890-х годов Россия была значительно впереди Японии; у последней был лишь заказанный в Великобритании в 1875 году «Фусо», безнадежно устаревший уже к последнему десятилетию XIX столетия. В 1895 году после японо-китайской войны флот микадо пополнился еще одним «старичком» – трофейным китайским броненосцем германского производства «Чин-Иен» 1880 года закладки, который в бою на линии в начале XX века был столь же бесполезен, однако исключительно активно использовался командующим японским флотом Х. Того на второстепенных ролях.

Россия в этом отношении выглядела значительно более сильной, имея весьма приличное по сравнению с японским флотом количество броненосных кораблей. В 1860–1870-х годах вступили в строй 7 броненосцев: «Первенец» (1863)¹, «Не тронь меня» (1864), «Смерч» (1864), «Кремль» (1865), «Русалка» (1867), «Чародейка» (1867), «Петр Великий» (1872). Причем первые шесть были одного с «Фусо» класса: батарейные броненосцы с устаревшей артиллерией, которые едва ли подходили даже для конвойной службы, так как не были сколь-либо достойным противником даже для современного легкого крейсера 2 ранга уровня «Боярина». «Петр Великий» был новым типом линейного корабля с башенной артиллерией главного калибра и был сопоставим с захваченным у китайцев «Чин-Иеном». То есть в начале броненосной эры силы флота микадо не шли ни в какое сравнение с российским. В 1880-х – начале 1890-х годов дело обстоит еще хуже. Россия заложила тринадцать отличных по тем временам «капитальных» боевых кораблей: четыре броненосца типа «Екатерина II», («Чесма» (1886), «Екатерина II» (1886), «Синоп» (1887), «Георгий Победоносец» (1892), вооруженные шестью 12-дюймовыми орудиями (калибр 305 мм; в те годы четыре орудия этого калибра представляли «стандарт», введенный чуть позже англичанами на серии линкоров типа «Маджестик» (1895), которая вплоть до «Дредноута» определяла моду в военном линейном кораблестроении всех стран) – это на два орудия больше, чем несли линкоры времен русско-японской войны!), «Двенадцать Апостолов» (1890), два корабля типа «Император Александр II» («Император Александр II» (1887), «Император Николай I» (1889), имевшие вполне удовлетворительную мореходность и способные комфортно вести огонь в свежую погоду), «Наварин» (1891), «Три Святителя» (1893), «Сисой Великий» (1894), три линкора типа «Полтава» («Петропавловск» (1894), «Полтава» (1894), «Севастополь» (1895); корабли, которые на момент закладки могли претендовать на право быть сильнейшими в мире, но традиционный отечественный долгострой и стремительный прогресс в кораблестроении в начале XX века свел на нет все преимущества: в строй они вошли уже морально устаревшими...). К этим 13 броненосцам следует прибавить неудачный, но все-таки линкор «Гангут» (1890); а также заложенный в 1894 году, но введенный в строй в 1900 г. небольшой «карманный» линкор «Ростислав» (если такое ироничное название немецких тяжелых крейсеров типа «Дойчланд» Второй мировой войны применимо к неплохо вооруженному и прекрасно защищенному кораблю с несколько «уменьшенным» до 10500 тонн водоизмещением; «Полтава», к слову, имела 11500 тонн). Нельзя сбрасывать со счетов спущенных на воду в 1894–1896 гг. трех броненосцев береговой обороны типа «Адмирал Сенявин» с облегченной до 10-дюймового (254 мм) калибра артиллерией главного калибра. Япония же в это время пополнилась лишь вышеупомянутым трофейным «Чин-Иеном». Что касается броненосных крейсеров, то в те времена они были совершенно не в состоянии сражаться в одной линии с броненосцами; но и в данном противостоянии российский флот имел подавляющее преимущество над японским.

¹ По военно-морской традиции, в скобках указывается год спуска на воду. Год закладки и год вступления корабля в строй могут значительно отличаться. Например, эскадренный броненосец «Полтава» был заложен в 1892 году, спущен на воду в 1894-м, а вступил в строй в 1900 году.

Рис. 2. Порт-Артур – первоклассная незамерзающая морская база с несколькими внутренними акваториями

Такое неравноценное положение военных дел двух стран нашло свое непосредственное отражение в делах внешнеполитических: заручившись поддержкой Германии и Франции, которые были совершенно не заинтересованы в усилении Японии в Китае, Николай II посредством этой «тройственной интервенции» грубо выдворяет микадо с китайских территорий, вынуждая правительство только что потерпевшей сокрушительное поражение от Японии империи Цин заключить с Россией кабальный договор. Согласно русско-китайской конвенции от 15 марта 1898 года, Россия получала в аренду на 25 лет (с правом продления) полуостров Ляодун с правом строительства морской базы (Порт-Артур), в которой русский флот крайне нуждался по причине того, что акватория порта Владивостока в зимние месяцы замерзала, что препятствовало полноценному военному судоходству и, соответственно, защите. Порт-Артур был исключительно удобен для создания первоклассной морской базы, имел внутреннюю акваторию, располагался практически по центру Желтого моря; с него очень удобно было бы наносить удары флотом не только по Японии, но и по значительной части Кореи и Китая. В целом можно констатировать, что стратегическое значение этой базы для агрессивной российской внешней политики на Дальнем Востоке переоценить невозможно. Договор сразу же предусматривал и строительство железнодорожного пути к ней: Китайско-восточная железная дорога (КВЖД) стала бы не только связующей ниткой и объектом военно-стратегического назначения, но и инструментом масштабного экономического вторжения в густонаселенный и нуждающийся в промышленных товарах Китай. Нельзя не учесть и располагающуюся рядом и толком еще «ничейную» Корею. Таким образом, военные, стратегические, экономические (и даже внутривнутриполитические, учитывая предреволюционную ситуацию!) бонусы, которые давал бы действующий Порт-Артур, а также «маленькая победоносная война» с Японией казались русскому правительству вероятными. Это, возможно, объясняет тот факт, с каким горячим желанием император и его приближенные пытались добыть победу в этой войне.

Япония в этих играх «сильных мира сего» была явным «андердогом». Боксерский термин, обозначающий более слабого из двух бойцов противника в ключевых позициях, не очень удачно вписывается в историческую статью, но весьма точно отражает положение Страны восходящего солнца на внешнеполитической арене того периода: уступая по всем ключевым параметрам (экономика, военно-промышленный комплекс, население) таким «грандам», как Россия, Великобритания, Франция и Германия, Япония оказалась исключительно «замотивированной». Мало того, что после «реставрации Мэйдзи» потенциал страны позволял проводить империалистическую политику и захватывать колонии, но и тот «щелчок по носу», который устроили участники «тройственной интервенции», отобрав у Японии то, что она «честно» добыла в войне с Китаем, до крайней степени озлобили японскую «верхушку» и императора лично. И если ссориться разом с Россией, Германией и Францией было слишком уж опасно (да и невыгодно!), то с одной только Россией (учитывая весьма напряженные отношения последней с союзницей и «патроном» Японской империи – Англией), по мнению японского руководства, вполне по силам; причем «аппетит» микадо «скромно» распространялся и на русский Дальний Восток.

Рис. 3. Император Мейдзи (Муцухито) – монарх-реформатор, превративший Японию из отсталого государства в одну из сильнейших и передовых держав мира

И японский монарх сделал свой выбор, причем в присущей для него манере – «все или ничего!». Япония с помощью британских кредитов начинает лихорадочную гонку вооружения, отдавая приоритет пусть неотработанным, но перспективным технологиям в кораблестроении. Будучи куда более бедным государством, чем Россия, Япония не экономит на средствах, заказывая в Англии самые передовые линкоры с максимально возможным водоизмещением. Забегая вперед, скажем, что на момент вступления в строй многие ее корабли являлись сильнейшими в мире (в частности, броненосец «Шикишима», а потом, по нашему мнению, и броненосец «Микаса»). В это странно поверить, но даже сама «владычица морей», наиболее продвинутая в части военно-морских технологий и силы флота, государство (обладающее флотом более сильным, чем две последующие по силе морские державы, вместе взятые!) копировало и улучшало свои корабли по примеру построенных для японского флота судов! В частности, британские броненосцы практически неразличимых серий «Формидейбл» (1898, три корабля) и «Лондон» (1899, пять кораблей) были практически «срисованы» с «Шикишима» (но только построены на более высоком технологическом уровне), а броненосцы типа «Кинг Эдвард VII» (1903) заимствовали многие компоновочные решения «Микасы». «Формидейблы» перехватили «пальму первенства» сильнейших в мире линкоров именно у «Сикисимы». Таким образом, японское военно-морское руководство оказалось куда более прозорливым, сделав упор не только на новейшие технологии, но и (это главное) отказ от «всемерной экономии» и значительное увеличение водоизмещения (и соответственно – стоимости!) корабля в угоду его боевым качествам. Именно таким путем в конечном счете пошли и англичане, перейдя от «облегченных» кораблей типа «Канопус» (1897) к «полноценным» «формидейблам». Японцы поняли эту тенденцию раньше, чем «владычица морей»...

Тенденция же заключалась в следующем. Никогда в истории кораблестроения (ни до, ни после) прогресс военно-морских технологий не шел столь стремительно, как в начале XX века. Для понимания степени того цейтнота, в котором находились адмиралы морских держав, на принятие решения по концепции «основной силы флота», конструкторы и непосредственно кораблестроители, считаем уместным сделать небольшое отступление. Упомянутые выше броненосцы «Полтава», которые были сильнейшими на момент закладки, были спущены на воду уже устаревшими только по одной причине – очень длительного строительства, продолжавшегося 8 лет! (заложен в 1892 году, введен в эксплуатацию в 1900). Заложенный годом позже британский «Маджестик» был значительно сильнее русского броненосца (и в гипотетической дуэли вышел бы победителем), был построен всего лишь за два года и вступил в строй в 1895 году! То есть Великобритания, пользуясь выгодами значительно более развитой кораблестроительной промышленности, могла опережать своих «корабельных» конкурентов (прежде всего – Францию, Германию и Россию; отчасти – США и Италию) на стадии постройки, активно копируя передовые идеи и «обставляя» потенциальных соперников, проектируя и строя раньше других более сильные корабли. Самый сильный удар по флотам конкурентов Англия нанесла вводом в строй «Дредноута»

(1906), когда корабль с десятью дальнебойными 12-дюймовыми орудиями (против четырех на абсолютном большинстве дредноутов) и скоростью хода в 21 узел (против 17–18 узлов) просто нивелировал силы флотов других стран; такой корабль с вполне осязаемыми шансами на победу мог вступить в бой с целой эскадрой броненосцев, в частности, основными броненосными силами русской или японской эскадры в бою в Желтом море или при Цусиме. «Дредноут» был построен за один год и один день – рекорд, по сей день оставшийся непобитым (применительно к кораблю «класса» «основная сила флота»). Для примера, спущенный на воду в октябре 1906 года русский линкор «Андрей Первозванный» (и вступивший в строй в 1912 году!) – памятник косности мышления «марсоходного» русского адмиралтейства – был несоизмеримо слабее «Дредноута».

С другой стороны, дредноуты нанесли виртуальный «удар» не только по другим флотам, но и, как ни странно, по своему собственному. Новый тип кораблей фактически уравнивал шансы всех флотов, и в мире началось лихорадочное строительство дредноутов и сверхдредноутов, так как появилась возможность «начать» строить флот «с чистого листа». Германия, Франция, Япония, США, Италия и оправившаяся после Русско-японской войны, революции и восстановившая экономику столыпинскими реформами Россия активно строят корабли нового типа, внедряя новейшие технологические решения (основными новациями принято считать внедрение паротурбинных установок и улучшенных систем наблюдения). Таким образом, огромное количество современных броненосцев Великобритании (9 типа «Маджестик», 6 типа «Канопус», 8 типа «Формидейбл-Лондон-Куин», 6 типа «Дункан» и 8 типа «Кинг Эдвард V»; всего 37 единиц) разом устарели, а именно они и составляли основу так называемого «two power standard» («двухсильное превосходство», т.е. военно-морское превосходство над двумя, вместе взятыми, следующими по силе флотами; в то время – флоты Франции и Германии). Именно с внедрением кораблей дредноутного и сверхдредноутного типов Великобритания утратила «двухсильное превосходство», а «пальма первенства» ее как «владычицы морей» начинает подходить к концу. И если в Первой мировой войне, напрягши все свои силы, Англия еще смогла сохранить этот статус, то к началу Второй мировой войны он переходит к США (и сохраняется вплоть до сегодняшнего дня).

Таким образом, именно японские адмиралы первыми в мире предугадали ситуацию, когда чудовищный по скорости прогресс военного кораблестроения всецело оправдывает все сопутствующие расходы на постройку максимально возможных по водоизмещению кораблей и риск от применения непроверенных технологий. Заказав в Англии весьма дорогие корабли наибольшего водоизмещения (основная статья которого – 25–33% – приходилась на бронезащиту), японский флот, хотя бы первые 2–3 года после вступления их в строй, имел бы шансы на техническое превосходство. По-нашему мнению, именно это обстоятельство ключевым образом повлияло в итоге на исход войны...

Русское военно-морское руководство во главе с самим императором выбрало, как это зачастую бывает в России, «свой путь». Путь этот основывался на использовании географических слабостей, а именно – идее торгового блокирования своих «островных» потенциальных противников. Извечным противником России была островная Великобритания, а в конце XIX века ее «маленькой копией» стала Япония. Идея была весьма красивой в теории.

Теория такова. Главная проблема островных государств – относительно небольшая площадь и, как следствие, отсутствие плацдармов для отступления. В случае успешной высадки десанта покорить такие страны не составляет труда (вспомним, как это проделали викинги с той же Британией). Это обстоятельство заставляло Англию еще со средних веков иметь сильный флот, который после победы над испанской Непобедимой армадой стал сильнейшим в мире и смог сохранить этот статус вплоть до конца 3-го десятилетия XX века. Разбить такой флот соперникам было просто не под силу, что в свое время блестяще доказал английский адмирал Горацио Нельсон, нанеся сокрушительные поражения французскому наполеоновскому флоту при Абукире (1798) и Трафальгаре (1805). При господстве флота противника на море высадить десант не представляется возможным. И Япония, не «изобретя» в том плане ничего нового, в Русско-японской войне придерживалась совершенно тех же принципов ведения войны, что и Великобритания в войне с наполеоновской Францией одним веком ранее. При такой ситуации остается только экономическая блокада.

Островные государства критично зависят от внешней торговли. В частности, промышленность Великобритании в XVIII–XX веках (как, впрочем, и сегодня) зависела от сырьевых внешних поставок. Идея морской блокады отнюдь не нова; наибольших результатов в этом плане добился в свое время все тот же Наполеон Бонапарт, потерявший в сражениях с англичанами флот и, опираясь на мощь сухопутной армии, вынудивший все европейские страны присоединиться к континентальной блокаде. В итоге не только экономика Британии, но и ее главное оружие – парусный флот, сильно зависевший от поставок русской пеньки, льна и леса – стал «разлетаться в клочья» чуть ли не в буквальном смысле этого слова (к слову, несоблюдение Россией условий континентальной блокады стало одной из причин нападения Франции в 1812 году). Осознавая эффективность такой стратегии войны, русское военное руководство на рубеже XIX–XX веков вполне обоснованно рассчитывало успешно применить ее и в войне против Японии.

Подобные стратегические планы напрямую повлияли на военное кораблестроение. В России приоритетное развитие получили корабли-рейдеры. Рейдер (от англ. raider – «налетчик», «пират») – крупный надводный военный корабль (или специально переоборудованный и вооруженный

коммерческий), способный в одиночку длительное время находиться в открытом море и заниматься нарушением вражеских коммуникаций, уничтожая торговые суда и более слабые военные корабли.

5. Заключение

Подытоживая дипломатическую ситуацию и стратегические планы сторон, можно сделать следующие выводы:

1. Противоборствующие стороны в этой войне оказались без военных союзников и сошлись «в одиночку». «Кредитором» и «другом» (термин «союзник» нами сознательно не употребляется) Японии была наиболее развитая в плане военно-морских технологий Великобритания; «кредитором» и политическим союзником России была Франция. Германия и США занимали нейтральную позицию, больше склоняясь к России. Испания, Италия, Австро-Венгрия, и в особенности Турция, имели собственные, куда более серьезные внутренние проблемы, и в этом, с позволения сказать, «разогреве» перед Первой мировой не участвовали вовсе.

2. Кораблестроительные программы сторон всецело определялись стратегией ведения войны. Россия рассчитывала «сломать» экономику Японии и инициировать революцию. Орудием борьбы стали высокоавтономные бронированные и бронепалубные рейдеры-«разрушители торговли», которые бы смогли «работать» независимо от того, как складывались бы военные успехи на других морских театрах военных действий и на суше. Япония сделала ставку на захват превосходства на море и стремление к генеральному сражению. Такая стратегия потребовала строительства за рубежом крупных, дорогих, но исключительных по мощности линейных сил.

3. Японские адмиралы во главе с микадо первыми в мире разглядели тенденцию стремительного скачка в развитии кораблестроения и не побоялись реализовать соответствующую военно-морскую доктрину. Недостатки этой доктрины вылились в сильнейшую закредитованность государства и зависимость от зарубежных «партнеров». Преимуществом стало получение кратковременного и отнюдь не подавляющего господства на море.

4. Обе страны понимали неизбежность войны и в меру возможности готовились к ней. Однако японцы буквально одним-двумя годами раньше воплотили в жизнь «противоядие» русской доктрины «экономической блокады», создав флот, который превосходил по силе Тихоокеанскую эскадру, несмотря на кажущийся паритет. Был учтен фактор растянутости морских коммуникаций России и невозможность быстрой и скрытной переброски сил Балтийского и Черноморского флотов к театру боевых действий. Россия рассчитывала начать боевые действия в 1905 году, когда четыре новейших броненосца отечественного производства типа «Бородино» Балтийской эскадры вступят в строй и будут переведены в Порт-Артур. Японские адмиралы не дали такой возможности, развязав войну неожиданно и в нарушение всех этических внешнеполитических норм в самый удобный для своего флота момент.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)»

Литература

[Айрапетов, 2014](#) – Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М.: ООО «Торговый дом алгоритм», 2014. 496 с.

[Быков, 2003](#) – Быков П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море. 2-е изд. М.: Эксмо, 2003. 672 с.

[Витте, 1922](#) – Витте С.Ю. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. Берлин: Слово, 1922.

[Данилов, 2010](#) – Данилов О.Ю. Пролог «великой войны» 1904–1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М.: Поколение, 2010. 416 с.

[Золотарев, Козлов, 2004](#) – Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота, XIX – начало XX века. М.: АСТ, 2004.

[Кокцинский, 2002](#) – Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления. 2-е изд. Фонд Андрея Первозванного, 2002. 436 с.

[Левицкий, 2003](#) – Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Эксмо, Изографус, 2003. 672 с.

[Лилье, 2002](#) – Лилье М.И. Ноябрь. Декабрь // Дневник осады Порт-Артура. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2002.

[Макаров, 1960](#) – Макаров С.О. Документы. В 2-х т. М.: Военмориздат, 1960. Т. 1.

[Мультиатули, Залесский, 2015](#) – Мультиатули П.В., Залесский К.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. 816 с.

[Ольденбург, 1991](#) – Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / Предисловие Ю.К. Мейера. СПб.: Петрополь, 1991.

[Советская историческая энциклопедия, 1962–1976](#) – Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: «Советская энциклопедия», 1961–1976. Т. 1.

- [Сорокин, 1952](#) – *Сорокин А.И.* Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905. М.: Воениздат, 1952. 272 с.
- [Шишов, 2000](#) – *Шишов А.В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2000. 574 с.
- [Klado, 1905](#) – Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell, 1905.

References

- [Airapetov, 2014](#) – *Airapetov O.R.* (2014). Na puti k krakhu. Russko-yaponskaya voina 1904-1905 gg. Voenno-politicheskaya istoriya [On the way to crash. Russian-japanese war of 1904-1905. Military-political history]. М.: ООО «Torgovyi dom algoritm». 496 p.
- [Bykov, 2003](#) – *Bykov P.D.* (2003). Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. Deistviya na more [The Russian-japanese war of 1904–1905. The actions at sea]. 2-e izd. М.: Eksmo. 672 p.
- [Danilov, 2010](#) – *Danilov O.Yu.* (2010). Prolog «velikoi voiny» 1904–1914 gg. Kto i kak vtyagival Rossiyu v mirovoi konflikt [Prologue of the “great war” of 1904–1914. Who and how to draw Russia into the world conflict?]. М.: Pokolenie. 416 p.
- [Klado, 1905](#) – *Klado N.* (1905). The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell.
- [Koktsinskii, 2002](#) – *Koktsinskii I.M.* (2002). Morskii boi i srazheniya russko-yaponskoi voiny, ili prichina porazheniya: krizis upravleniya [Sea battles and battles of the Russian-Japanese war, or the cause of defeat: a crisis of management]. 2-e izd. Fond Andrey Pervozvannogo. 436 p.
- [Levitskii, 2003](#) – *Levitskii N.A.* (2003). Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. М.: Eksmo, Izografus. 672 p.
- [Lil'e, 2002](#) – *Lil'e M.I.* (2002). Noyabr'. Dekabr' [November. December]. Dnevnik osady Port-Artura. Moskva: ZAO Tsentropoligraf.
- [Makarov, 1960](#) – *Makarov S.O.* (1960). Dokumenty [Documents]. V 2-kh t. М.: Voenmorizdat. Т. 1.
- [Mul'tatuli, Zaleskii, 2015](#) – *Mul'tatuli P.V., Zaleskii K.A.* (2015). Russko-yaponskaya voina 1904-1905 gg. [Russian-Japanese War of 1904-1905]. М.: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy. 816 p.
- [Ol'denburg, 1991](#) – *Ol'denburg S.S.* (1991). Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II]. Predislovie Yu.K. Meiera. SPb.: Petropol'.
- [Shishov, 2000](#) – *Shishov A.V.* (2000). Rossiya i Yaponiya. Istoriya voennykh konfliktov [Russia and Japan. The history of military conflict]. М.: Veche. 574 p.
- [Sorokin, 1952](#) – *Sorokin A.I.* (1952). Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 [The defense of Port Arthur. Russian-japanese war of 1904-1905]. М.: Воениздат. 272 p.
- [Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1962-1976](#) – *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. V 16 t. М.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1961-1976. Т. 1.
- [Vitte, 1922](#) – *Vitte S.Yu.* (1922). Vospominaniya [Memories]. V 2 t. Т. 1. Berlin: Slovo.
- [Zolotarev, Kozlov, 2004](#) – *Zolotarev V.A., Kozlov I.A.* (2004). Tri stoletiya Rossiiskogo flota, XIX – nachalo XX veka [Three centuries of the Russian fleet, XIX – early XX century]. М.: AST.

О соотношении линейных сил русской 1-й Тихоокеанской и японской эскадр в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a, b, *}, Андрей Вадимович Венков ^c, Наталья Валентиновна Мику ^d, Од Медико ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^d Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Российская Федерация

^e Университет Женевы, Женева, Швейцария

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения противостоящих друг другу линейных (броненосных) сил русской 1-й Тихоокеанской и японской эскадр в период Русско-японской войны 1904–1905 годов перед началом боевых действий, освещению тактико-технических характеристик броненосных кораблей и стратегии их использования военно-морским руководством.

Материалами для подготовки статьи стала дореволюционная, советская и новейшая историография. Применены также опубликованные документы и материалы личного происхождения, такие, как мемуары, воспоминания и дневники.

Методологическую основу исследования составили традиционные для российской историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

использовался проблемно-хронологический метод, который позволил рассмотреть тему исследования в хронологическом порядке, обратив внимание на вопросы, связанные с подготовкой Русско-японской войны, а также с обстановкой на внешнеполитической арене.

Также в работе делается попытка оценить шансы на победу 1-й Тихоокеанской эскадры с учетом ее боевых возможностей накануне войны в условиях генерального сражения. В данной статье рассматривается дипломатическая ситуация перед Русско-японской войной и анализируются стратегические планы сторон по ее ведению.

Ключевые слова: военно-морской флот, «дальневосточный вопрос», Русско-японская война, русский флот, японский флот, русские броненосцы, линейный корабль, броненосец, броненосный крейсер.